

ГЛАВА 20

Все тревоги оказались напрасны. Жизнь потекла своим чередом, а мимолётные всполохи чувств, подобные зарницам, угасли так же стремительно, как и возникли. Чем умнее человек, тем лучше он чувствует приближение кризиса и тем искуснее умеет его избегать.

В тот вечер не произошло ничего из ряда вон выходящего. Зато утро следующего дня выдалось суетным: начальная школа готовилась к открытию, и Чжоу Маню предстояло заняться приёмом новых учеников.

Что подразумевала под собой запись в школу в те годы? О, это был долгий и хлопотный процесс. В те времена нельзя было просто подать заявление: нужно было собрать плату за обучение, целевые взносы на нужды школы и принять госпоставки зерна — три обязательных условия, без которых ребёнка не сажали за парту. Чжоу Мань прекрасно понимал, что поборы и «налог зерном» — чистой воды произвол, но сейчас он был не в силах это остановить. Ему оставалось лишь скрупулёзно записывать всё до последней крошки, чтобы в будущем вернуть долги односельчанам в тысячекратном размере.

Ни перерождение, ни знание будущего не делали его всемогущим. Но Чжоу Мань чётко разделял вещи: одни изменить было невозможно, другие требовали времени и терпения, а третьи нужно было исправлять немедленно.

Он твёрдо решил во что бы то ни стало победить неграмотность в деревне Гуаньцзян и снизить заоблачный процент бросивших учёбу детей. Кто, если не он, знал, как тяжело придётся в будущем тем, у кого нет ни знаний, ни диплома?

Чжоу Маню нужно было обойти каждый дом, убеждая родителей дать детям образование.

Раз он уходил, кто-то должен был остаться в школе на случай, если придут записываться. Кроме них двоих здесь никто не жил, так что выбор пал на Ин Фэйчи. Однако, учитывая «особое» происхождение юноши, Чжоу Мань решил устроить ему однодневный интенсивный курс подготовки.

— Слушай внимательно и запоминай, — наставительно произнёс Чжоу Мань.

Ин Фэйчи поспешно закивал, чувствуя, как внутри нарастает волнение. Он во что бы то ни стало должен справиться! Ведь если он напортачит, Чжоу Мань может позвать на помощь того самого Ло Жюя. А если тот придёт и решит остаться? Что тогда делать?

Глядя на его сосредоточенное лицо, Чжоу Мань невольно смягчился и ласково потрепал юношу по голове.

— Тебе нужно просто запомнить эти несколько иероглифов.

Он достал тонкую тетрадь в твёрдой тёмно-красной обложке.

— Это — домовая книга. Наше главное удостоверение личности. Запомни: здесь пишут слева направо, по горизонтали. Понял?

Ин Фэйчи кивнул, всматриваясь в незнакомые знаки.

— Жильцы... домовая книга? — Он нахмурился. — Ах, вот оно что. Иероглиф «ху» — дом — выглядит как-то непривычно.

— Упрощённому письму я тебя позже научу, когда в школу пойдёшь, — пообещал Чжоу Мань. Он открыл книгу на первой странице. — Здесь указан глава семьи. На каждой последующей странице — имена домочадцев. Тебе нужно записывать имя ребёнка и имя главы его семьи. Справишься?

— Угу, — послушно отозвался юноша. — А что дальше?

Чжоу Мань отложил книгу и разложил на столе стопку чистой бумаги, кисть и тушь.

— Нужно вести строгий учёт всего, что получишь. Плата за учёбу — двадцать юаней. Целевой взнос — по пять юаней с каждого человека, указанного в домовой книге. Госпоставка зерна — по десять цзиней с человека. Зерно относи в склад за кабинетом, потом найдём машину и отправим в заготовительный пункт. Когда всё примешь, выпиши родителям квитанцию, выдай учебники и скажи, чтобы первого сентября дети были в школе. Я всё уже разложил по стопкам, просто бери по одной книге из каждой.

Он поманил его рукой:

— Подойди ближе, научу тебя разбираться в деньгах.

Чжоу Мань сделал это так просто и естественно, словно звал родного ребёнка — в этом жесте сквозила особенная, тёплая близость. Ин Фэйчи тут же подскочил к нему. Они уселись на крыльце, скрестив ноги, и при свете Талисмана Освещения начали изучать купюры.

— Бумажные деньги делятся на три достоинства: один, два и пять. Единицы измерения — фэни, цзяо и юани. Это почти как ваши вэни, гуани и ляны. Вот это — фэни, эта стопка — цзяо, а здесь — юани: один, два, пять и десять. Каждые десять единиц превращаются в одну старшую: десять фэней — это один цзяо, десять цзяо — один юань. Запомнил?

Запомнить было несложно. Ин Фэйчи мысленно перевёл фэни, цзяо и юани в духовные камни низшего, среднего и высшего качества — так всё сразу стало на свои места.

— Да, я всё понял.

На этом «вводный инструктаж» закончился.

На следующее утро Чжоу Мань отправился по домам. Ин Фэйчи занял место в кабинете, разложил бумагу и налил тушь — он впервые видел тушь, которую не нужно было растирать на камне. Установив у двери охранный талисман, он закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Спустя некоторое время талисман слабо завибрировал. Ин Фэйчи мгновенно вышел из состояния транса — кто-то пришёл. Сердце предательски ёкнуло от волнения.

— А-Мань здесь? — раздался громкий женский голос.

За время жизни с Чжоу Манем юноша уже научился понимать местный диалект, хотя говорить на нём ещё не решался.

— Вы записываться? Проходите в кабинет, — отозвался он.

В комнату вошла смуглая женщина, ведя за руку маленькую девочку. Обе были одеты в традиционные наряды народности яо — чёрные одежды с нарядной красной каймой. За спиной у женщины висела тяжёлая плетеная корзина. Увидев Ин Фэйчи, гостя на мгновение опешила. Смутившись под его взглядом, она торопливо поставила корзину и произнесла на ломаном путунхуа:

— Здравствуй... Ты новый учитель? Мы пришли записываться.

— Я знаю, — Ин Фэйчи впервые остался один на один с незнакомым человеком, и его ладони мгновенно взмокли. Он разгладил лист бумаги. — Значит так... Сперва нужно... этот... семейный реестр... нет, домовую книгу...

— Ох, взяла, конечно взяла! — женщина достала из кармана книжицу и положила на стол.

Ин Фэйчи торопливо открыл её, переписал имя главы семьи и перелистнул страницу. Тут он замер. Иероглифы были упрощёнными, цифры — незнакомыми... Перед глазами замелькали страницы, а он никак не мог понять, где здесь информация об ученике.

«Чжоу Мань...» — он невольно поднял голову, ища поддержки в привычном образе. Но Чжоу Маня не было рядом, и на миг юношу захлестнула растерянность. Однако он тут же заставил себя улыбнуться.

«Ну что за позор? Стоило пожить с ним несколько дней, и я стал таким беспомощным, хуже изнеженных городских практиков. Я — Ин Фэйчи, я выжил в суровой Школе Ланфэн, и

неужели спасую перед такой мелочью?»

«Пусть Чжоу Мань и готов баловать тебя, ты не должен становиться для него обузой».

— Послушайте, — он вежливо улыбнулся, решив опустить обращения. — Кто из перечисленных в книге — будущий ученик?

— Вот она, — женщина указала на нужную строчку. — Чэнь Ми.

«Так вот как пишется иероглиф "Чэнь" в этих краях», — отметил про себя Ин Фэйчи. Он быстро перенёс имя на бумагу и уверенно произнёс:

— Плата за обучение — двадцать юаней. Целевой взнос — по пять юаней с человека. Госпоставка зерна — по десять цзиней. У вас в семье четверо, значит, взнос — двадцать юаней, а зерна — сорок цзиней.

— Эх, всё дороже и дороже... — вздохнула женщина. Она достала из-за пояса потрёпанный, но чистый матерчатый сверток и отсчитала четыре десятирублёвые купюры. Указав на корзину, она добавила: — Тут сорок цзиней зерна. У тебя есть весы? Проверь, если хочешь.

— Весы не нужны, — Ин Фэйчи мельком глянул на корзину. — Я вижу, тут ровно сорок цзиней, ни на грамм меньше. Ссыпьте зерно прямо в склад за кабинетом, я позже приберу.

«Просто на пол?» — женщина с сомнением посмотрела на хрупкого белокожего юношу, который выглядел слабее соседской девчонки. Впрочем, она знала, что Чжоу Мань скоро вернётся, а значит, проблем не будет. Она ловко опрокинула корзину, высыпав зерно золотистой кучей, и похлопала по бамбуковым прутьям.

— Это всё?

— Да, всё.

Ин Фэйчи взял квитанцию, осторожно подул на неё, чтобы чернила быстрее высохли, и обеими руками протянул женщине.

— Вот, сохраните это, пожалуйста.

— Спасибо, спасибо!

Ин Фэйчи достал учебники и положил их в пустую корзину.

— Вот книги. Первого сентября ждём вас на занятия.

— И это всё? — удивилась женщина.

— Да, — улыбнулся он. — Всё закончено.

— Учитель! — вдруг подала голос маленькая девочка, до этого тихо жавшаяся к матери. — А вы будете нас учить?

— Я... я не учитель, — Ин Фэйчи склонился к девочке, глядя на её румяные щечки. — Я такой же ученик учителя Чжоу Маня, как и вы.

Он старался объяснить доходчиво, но малышка не понимала путунхуа. Она просто восторженно смотрела на него.

— Учитель, какой вы пригожий! Мне так нравится на вас смотреть!

Ин Фэйчи мгновенно густо покраснел. Женщина лишь добродушно рассмеялась — дети яо всегда были прямыми и горячими. Подхватив корзину, она попрощалась и увела дочку, оставив в кабинете вконец засмущавшегося юношу.

<http://bllate.org/book/17459/1695581>